





Тучка небесная

— Ты объявлен вне закона! В двадцать четыре часа должен покинуть территорию Славного Княжества...

— Опоздал! — ухмыльнулся я, порадовавшись, что корабль успел взлететь до того, как меня нашли полицейские.

— Пассажирский крейсер «Тучка небесная» является территорией Княжества, — оскалился нервный молодой человек с дурацкими усиками, одетый в черную униформу канцелярии безопасности. — Через сутки я вышвырну тебя за борт!

— Как?

— Через шлюз!

— Слушайте, так нельзя, — вмешался бородатый толстяк, капитан крейсера. — До ближайшей планеты пять суток на шлюпке.

— Шлюпки — часть «Тучки небесной»! — Безопасник лихо развернулся на носках сапог. — И часть Княжества!

— Так что ж, мне сразу застрелиться? — растерялся я. — Люди, эй, люди! Что делается-то?

Пассажиры собирались вокруг и рассматривали меня с любопытством экспериментаторов, давших хомячку каплю никотина.

— Не шуми, — попросил капитан. — Умирать надо с достоинством. Пойдем, научу. — И, бодро взяв меня под руку, вывел из общей гостиной.

— Я найду его! — прокричал вслед безопасник. — Учтите! Вам-то зачем неприятности?

В своей каюте капитан усадил меня в мягкое кресло, сварил кофе, достал из холодильника недоеденный торт.

— Ну так за что? — спросил он, с умилением глядя на сладость.

— Журналист, — ответил я заученно. — Написал не то, что надо.

— Ага, — кивнул капитан. — А глупый редактор взял и опубликовал. Ты это брось. И мне, и службе иммиграции...

— Я до них не долечу.

— Сплюнь! Угощайся лучше. А то обижусь. — Он подвинул мне блюдце, отыскал ложечку, старательно вытер о жилетку и аккуратно положил рядом с моей чашкой. — Так за что тебя?

— А вам не все равно?

— Мне — нет. А может, ты душегуб какой? Я с настоящими преступниками не дружу.

Я поковырял ложечкой торт. Попробовал. Сладко.

— Статью я написал. На заказ. Про человека одного...

— Какого? — с любопытством спросил капитан.

— Да про виконта одного. Заказчик обещал прикрыть. Хорошо, предупредили вовремя.

— Ага. А чего сразу в космос?

— А куда? — Я поднял на него глаза. — На планете двадцать два с половиной государства, но только у Славного Княжества есть космопорт.

— С половиной?

— Барон один. То есть теперь уже король. На острове окопался. А налог за регистрацию страны в общегалактическом реестре уплатить нечем.

— Весело у вас.

— Как везде.

— Ну да. А чего за границу не сбежал?

— Да какие там страны! Они же все основаны изгнанниками! Два дома, погреб для еды и чердак для шкур — вот и все государство!

— Скучно, — кивнул капитан, — тихо слишком. А чего на княжеском крейсере полетел? Подождать не мог?

— Так другие же не летают. А корабль изгоев, — я развел руками, — только на прошлой неделе был.

Кусочек торта был съеден, и капитан положил мне новый. Потом опять заварил кофе. И сказал:

— Обговорить надо. Как бы тебя спасти так...

Безопасник играл в карты в зеленой гостиной.

— Вы не имеете права! — бодро проговорил я по совету капитана.

— Да? — Молодой человек положил карты рубашками вверх, извинился перед партнерами и привстал.

— Нет-нет, говорите здесь! — попросили его. — Мы не помешаем вам, вы не мешаете нам.

Безопасник пожал плечами и вновь уселся.

— Согласно «Уставу о наказаниях», нельзя объявлять человека вне закона, если он находится вне пределов досягаемости инфраструктуры изгнания и не может в течение пяти-шести часов покинуть страну! — выпалил я вызубренную фразу. Затем победно посмотрел на пассажиров. Они с интересом ждали ответного хода безопасника.

— Ясно, — кивнул тот. — Однако если вышеупомянутый человек создает проблемы правосудию, намеренно дурачит полицейских, а равно других должностных лиц, то есть, в частности, меня, этот человек может быть объявлен вне закона в любом месте.

Пассажиры зааплодировали. Но тут подал голос капитан:

— И все же рекомендуется доставить его под охраной в ближайший пункт депортации либо в нейтральную зону и проследить, чтобы он покинул страну.

— Ясное дело! Вот я и прослежу, чтобы он покинул страну, — усмехнулся молодой человек.

У меня оставалось восемнадцать часов.



ФАНТАСТИКА

Безопасник спал в своей каюте. Я осторожно постучал.
— Ну? — Он открыл дверь и широко зевнул. — Что еще?

— Вы не имеете права! — заявил я по совету боцмана. — Никто не может лишить человека жизни или поместить в условия, несовместимые с жизнью. Вас будут судить за убийство.

— Не будут, — вздохнул безопасник. — Внимательно читай закон. Там сказано: «Несовместимые с жизнью в течение суток». А я засуну тебя в скафандр и дам запасные баллоны часов на тридцать.

— А потом? — сглотнул я.

— А для чего я тебе двадцать четыре часа дал? — вопросил он и опять зевнул, закрывая дверь. — Чтоб ты обеспечил себя всем необходимым. Пшел вон.

Двенадцать часов. Маловато как-то.

— Вы с ума сошли? — оторопел радист.

— Слушай, не бузи, — ответил капитан. — Работай.

Оставалось пять часов. Можно было и отдохнуть. Капитан отправился немного поспать.

— Это профанация идеи, — пробурчал боцман. Он посматривал, чтобы со мной ничего не случилось, курил и рассуждал о жизни. — Изначально изгнание было направлено на прогрессивную колонизацию.

— Прогрессивную? — не понял я.

— Ну... — Боцман смутился. — В смысле, чтоб быстрее все шло. А людей мало. То есть тех, кто хочет сам все бросить и осваивать новые земли. Вот и отменили тюремные заключения — ввели различные сроки изгнания. На планете изгнанникам приходится расширять границы обжитой области, уходить за пределы уже освоенной территории. Неудобно, конечно, для отдельно взятого гражданина, зато очень выгодно для общества в целом. Для этого, собственно, и нужна инфраструктура изгнания. А в глобальном масштабе запустили «корабль изгоев».

— В глобальном?

— Ну, для освоения новых планет. Космопорты официально — всегда нейтральная территория, то есть там в принципе можно жить сколько угодно. А раз в году планеты облетает «изгой», забирает всех в одну группу освоения и отвозит в новый мир. Конечно, преступников и там хватает, но их же можно снова изгнать, если не успокоятся...

Оставалось два часа.

Пассажиры стали собираться возле моей каюты за полчаса. Но кое-кто, захватив напитки и снеки, пришел часа за два, чтобы занять лучшие места.

Ровно без одной минуты явился безопасник. Подчеркнуто вежливо постучал в распахнутую дверь.

— Что вам угодно? — Я поднял голову.

Толстяк капитан принес шахматы, кофе и пирожные. Сейчас я как раз поставил ему шах, и толстяк добродушно сопел, жуя эклер.

— Двадцать четыре часа истекли, — широко улыбнулся молодой человек с усиками, зайдя в каюту. — Прошу покинуть территорию.

— Что вы себе позволяете? — возмутился я. — Немедленно покиньте пределы свободной республики Вененуя! Иначе мне придется обратиться в международный суд с жалобой на агрессию!

— Что? — Лицо у безопасника вытянулось.

— Я выкупил у владельца этой части Княжества мою каюту, — пояснил я и протянул документ. — Вот купчая. Согласно установленному законодательству, подал прошение о присвоении данной территории статуса государства, а именно свободной республики Вененуя. Вот телеграмма. Вот бланк об уплате налога на образование независимой республики.

— Но... — начал молодой человек.

— Согласно закону, данная территория признается принадлежащей Республике до окончания рассмотрения прошения, — перебил его капитан. — Я нахожусь здесь согласно письменному приглашению главы Вененуи. Можете ознакомиться. А теперь предъявите ваш документ, разрешающий ваше пребывание на территории суверенного государства. Иначе вы можете быть арестованы за нарушение визового режима.

— Вы будете изгнаны, капитан! — ядовито пообещал безопасник, отступая в коридор. — Это, надеюсь, ясно?

— Слышу-слышу, — кивнул толстяк. — Значит, опять. Ну ладно. Жена и дети на борту, так что доведу пассажиров до места, и полетим в район Плеяд. Жена там давно хотела побывать.

— Кому вы там нужны?

— У меня двадцать лет стажа — любая страна возьмет сразу же, — усмехнулся капитан.

— Я лично прослежу, чтоб не взяли! Я вам жизнь испорчу!

— Слышь, не бузи. — Капитан с сожалением отложил пирожное и поднялся. — Вот признание «Тучки небесной» государством. Вот договор о союзе с вашим Княжеством. А вот расторжение договора. Не заткнешься — объявлю вне закона.

